

Центральный орган
Министерства обороны
Российской Федерации

19 Августа 2005 года

газета выходит с 1 января 1924 года
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Армия и общество

Наш последний главком в Германии

Беседу вел Александр БОНДАРЕНКО, «Красная звезда».

Имя генерал-полковника Матвея БУРЛАКОВА прежде всего ассоциируется с выводом наших войск из Западной группы – бывшей Группы советских войск в Германии. Помнится, сколько вокруг этого события ходило слухов, было разговоров и споров – и лишь потом стало ясно, что это прежде всего была «дымовая завеса» для общественного мнения, под прикрытием которой в России происходил грабительский «передел собственности», приведший страну к сегодняшнему ее состоянию... Но разговор не о том – ведь теперь, к сожалению, многие уже вообще позабыли, что такое ГСВГ – ЗГВ (впрочем, забвению предано большинство достижений нашего государства, поставивших его в ряд мировых лидеров XX века). А потому разговор с Матвеем Прокопьевичем, которому сегодня исполнилось 70 лет, мы начинаем с вопроса: зачем на немецкой земле была создана Группа наших войск?

- Группа советских оккупационных войск в Германии была создана 9 июня 1945 года, сразу после войны. Первым главкомом был маршал Жуков. Начиналась «холодная война», и недавние наши союзники, оставаясь в Германии, уже стали действовать против Советского Союза. Поэтому Группа войск осталась на территории Германии как противовес и 49 лет стояла на страже мира в Европе и в мире. Мы тогда говорили: «На страже мира и социализма». Думаю, именно так оно и было.

- **Что представляла собой ЗГВ в количественном измерении?**

- Это была мощная группировка: почти миллион военнослужащих, огромное количество техники. Вот я вывел 112 тысяч единиц техники и вооружения, вывез 3 миллиона тонн материальных запасов. Так что если бы мы там до сих пор оставались - неизвестно, где был бы блок НАТО, который сейчас стоит у наших границ, а это,

согласитесь, не совсем комфортно. Так что группа сохраняла наше спокойствие и эту свою историческую миссию она выполняла.

- **Насколько знаю, вы служили в группе не только главкомом...**

- Да, я прибыл в Германию в 1956 году, после училища, – был командиром взвода, роты... Во время событий 1961 года мы перекрывали границу, ждали провокаций со стороны западных немцев. Там были факельные шествия, разные выкрики вдоль границы, но мы демонстративно не обращали на это внимания. У нас ведь была хорошая техника: у меня рота была из БТР-50П, это надежные гусеничные машины, со мной был танковый взвод, артиллерийская батарея – и мы так ходили вдоль границы... Наверное, в связи с этими событиями нас, ротных, своевременно не заменили, так что в первый раз я отслужил в Группе почти семь лет, а в общей сложности десять.

- **Во второй раз вы вернулись в группу почти через 30 лет. Она сильно изменилась за это время?**

- Да, но неизменным осталось главное: служба там всегда была поставлена очень хорошо. Там была в полном смысле боевая служба – учеба проходила день и ночь, с полным охватом людей, со стопроцентным выполнением всех существовавших тогда программ. Отрабатывалось все: от одиночной подготовки солдата до армейских учений. И так было с начала и до самого конца. Вот когда я выводил группу, то если бы только приостановил боевую подготовку - представляете, сколько было бы безобразий?

- **Старинная пословица: «Праздность – мать всех пороков»...**

- Правильно. Поэтому занимались боевой подготовкой до конца. Ведь боевая подготовка – элемент не только боеготовности, но и дисциплинированности. Лишь за полгода до вывода я снимал дивизию с боевой подготовки – то есть прекращались стрельбы и вождение, но проводили политическую подготовку, строевую, физическую... Это

поддерживало нормальные условия жизнедеятельности войск. Однако еще в мае 1994-го – за три месяца до окончательного вывода войск! - я провел фронтовое КШУ с управлением группы и штабом 20-й армии, которая оставалась там последней.

- А в это время в СМИ писалось, что наша армия чуть ли не бежит из Германии... Хорошо, вопрос более приземленный: как за 30 лет изменились бытовые условия размещения наших войск?

- Когда я был командиром взвода, роты, то жил прямо в полку, в казарме. Из казармы сделали помещения, нам выделили комнаты. Кухня была одна на шесть семей, один туалет, ванны не было – ходили в баню в городке. Так примерно все жили. Хотя некоторые начальники служб, которые для боевой готовности были не очень важными фигурами, жили за пределами части, в немецких домах, но тоже с большим подселением. Обычно в трехкомнатных квартирах жили если не три семьи, то уж две – это точно. В то время нам разгуляться не давали... Но постепенно, конечно, обустроились, условия жизни стали гораздо лучше. Вот все, кто в Вюнсдорфе служил, имели свои двух-трехкомнатные квартиры, да и в частях в основном все тоже имели свои квартиры. Вообще, за советские, российские деньги на территории Германии было построено 21.111 зданий и сооружений. Конечно, это было не только жилье, не только школы, больницы – это и гаражи, склады, другие помещения... Строили нам жилье гэдээровцы, оплату гасили за счет получения наших энергоресурсов. Так что жилищные условия на этапе завершения Группы войск были хорошие.

- Как вы относитесь к рассуждениям о том, что нам надо было строить жилье не в группах войск, а в России?

- Конечно, задним умом мы все сильны. Но я скажу - то, что делалось, было правильно. Все-таки советские люди 49 лет жили в тех условиях. Не будешь же, служа в Германии, жить в России! Другое дело, когда подводились итоги, надо было рассчитаться достойно, чего мы не сделали. Мы все отдали за бесценок, в чем виноваты наши тогдашние руководители. За нашу собственность немцы дали нам 15 миллиардов марок, хотя Коль был готов и на большую сумму, парламент ему на это «добро» давал. Но наши руководители, увидав эти небольшие деньги, уже были довольны...

- А что теперь делается в наших бывших военных городках?

- Они в основном пустуют. Я недавно был в Потсдаме, где у нас стояла артиллерийская дивизия, – еще в старых немецких казармах. Часть их сейчас приведена в порядок, но основная часть стоит разбитой – нет окон и дверей, прохудились крыши... Даже дом главкома, в котором я жил - это был еще дом главкома сухопутных войск при Гитлере, - добротный такой, большой, сейчас стоит совершенно неухоженный. Крыша протекает, все приходит в негодность... Если не продать, так хоть бы отдали кому-то! Пусть люди живут и сохраняется память.

- Мне кажется, кое-кому вообще хотелось бы лишить людей памяти. Вот кто сейчас вспоминает о том, что между народами социалистических стран была настоящая дружба?

- Действительно, если в начале 1950-х годов мы еще с опаской смотрели на немцев, то уже в конце 1950-х – начале 1960-х с ГДР была полная ясность. Мы были уверены, что это не просто наши союзники - это наши друзья. Мы сообща крепили боеготовность, вместе занимались боевой учебкой, и все у нас получалось нормально, мы успешно решали все свои задачи...

- К сожалению, бездарная политика наших тогдашних лидеров отразилась на всем социалистическом блоке...

- Да, примерно уже от конца 1960-х годов в ГДР тоже стала ослабевать экономическая база, и самое главное – появилась большая запущенность. Города стали грязными, начало рушиться то, что было построено. Я, когда главкомом приехал, посмотрел – просто многого не узнал, многое было потеряно. Хотя отношение к нам было хорошее, но все равно...

- Насколько известно, с объединением Германии далеко не все оказалось так просто, как декларировалось...

- Ну, Коль - политик хитрый, он сразу убрал из всех городов Восточной Германии все службы быта, даже мусор не убирался, и месяца за три-четыре эти города просто загадили. Я приехал в Дрезден – как по мусорной яме ходил! И как раз в это время было нашествие журналистов со всего мира: они увидали, какой неухоженный участок принял на себя Коль.

- А также - до чего якобы довели Германию коммунисты...

- Да, была такая «демонстрация». Конечно, потом немцы все вновь начали убирать, всем заниматься, много сил и средств израсходовали на улучшение внешнего вида, строительство дорог, домов, понастроили много различных магазинов. Однако производство на восточных землях они не очень развивали... Зато Берлин, который стал столицей, теперь во многом отстроился заново - великолепными зданиями министерств, разных больших фирм, и смотрится он значительно лучше.

- К сожалению, даже в самых внешне красивых городах «постсоциалистических» стран большинству людей лучше жить не стало... Впрочем, это другая тема. Обратимся к выводу войск Группы из Германии – к тем его аспектам, которые называются «малоизвестными страницами». В Группе ведь было ядерное оружие?

- Да, было.

- Как же оно возвратилось в Россию? Обычно любое перемещение каких-либо ядерных компонентов по Европе вызывает огромную истерику. А тут – такой повод...

- Мы ядерное оружие очень быстро вывезли – еще когда они все спали. Так что когда 5 марта 1991 года я проводил пресс-конференцию и мне задали вопрос по ядерному оружию, я спокойно отвечал: «Не беспокойтесь, мы его уже вывезли». Но тут министр иностранных дел Бессмертных вдруг говорит: «Есть, есть ядерное оружие!» Действительно, кое-что еще оставалось... Я был вынужден сказать, что это не мое оружие, а центрального подчинения

- И все-таки, как это производилось технически?

- Ядерного оружия было много, мы вывозили его скрытно - под различной маскировкой. Делали, например, отвлекающие маневры: вывозили мусор с большой охраной и подчеркнутыми мерами предосторожности... А ядерное оружие могли вывозить и без охраны.

- Охрана, конечно, была, но скрытая. Так мы его и вывезли...

- Немцы не пытались своими силами получить более точную информацию?

- Было, конечно, и такое. Вот была у нас одна база, где хранилось ядерное оружие, но к этому времени оно уже было вывезено. Стоит на посту часовой... А надо сказать, что в 1992 году у нас уволились 50 тысяч человек - это когда два и полтора года одновременно увольнялись. Грачев тогда не дал ни одного человека, и некого было уже на посты ставить. Ну, я обратился к министру обороны Узбекистана Ахмедову: «Слушай, друг, тебе надо подготовить армию? Давай мне десять тысяч, я тебе их подготовлю!» Президент Каримов дал «добро», и мы семь тысяч оттуда самолетами привезли. Договорились на восемь, но у нас не хватило сил перевозить их... Немножко подучили узбеков и поставили на посты, а наши ребята тем временем занимались подготовкой техники к выводу. И вот подъезжают к ограждению три немецких майора. Там все было написано на немецком языке: и «Стой!», и «Стой, стрелять буду!» Тем не менее они подошли к ограждению, один развернулся - и туда. Солдат стрельнул в воздух, немец никак не реагировал, тогда он выстрелил в него и попал в плечо, ранил... Я возмущился – министр обороны ФРГ принес извинения: мол, это было хулиганство. Но это были разведчики, они дозиметром измеряли уровень радиации... И больше попыток проникновения не было.

- Насколько известно, вы принимали участие в вывозе из Германии Хонеккера, лидера ГДР, впоследствии откровенно преданного нашими политиками...

- Да, были силы, которые хотели воспрепятствовать вывозу Хонеккера в Москву, – за ним следили... Вокруг всего аэродрома немцы сидели, ждали. Мой самолет был готов, еще один пришел из Москвы. Привезли мы Хонеккера на аэродром скрытно, потом к моему самолету подъехали автобусы, машины – раз, и он быстро взлетел! Тем временем без всяких машин подвели к другому самолету одного Хонеккера, посадили – и он улетел... Думаю, могла быть попытка его захвата или какая-нибудь провокация, но мы бы его в обиду не дали! Видимости не было, но люди сидели в засаде, в готовности к драчке...

- Матвей Прокопьевич, а как лично вы убывали из Германии?

- Я уходил оттуда практически последним – вылетел 1 сентября. Оставалась там одна бригада – помните те проводы, когда наши пели песни, проходили торжественным маршем... С ней я оставил своего начальника штаба и группу, человек десять, которые потом погрузили личный состав и забрали оставшееся имущество. Эта группа вышла через неделю. А я, уезжая, снял в Штеринберге – на аэродроме, который был как бы воротами Группы войск, наш российский флаг как главный символ... Бригаду мы уже встречали в Москве.

- Где же этот флаг теперь находится?

- Вот он (генерал-полковник Бурлаков показывает в угол своего кабинета). Мы его привезли оттуда. И вся эта мебель, которую вы видите в кабинете президента Союза ветеранов ГСВГ, – она из кабинета главкома, а раньше стояла в штабе германских сухопутных войск. Когда в марте 1994 года мы создали Союз ветеранов, то приняли решение взять эту обстановку - так что я и сейчас продолжаю находиться в «главкомовской атмосфере».

- Для чего был создан Союз ветеранов ГСВГ?

- Прежде всего это память о группе, через которую прошли 8 миллионов человек. Уверен, что из этого числа 99 процентов вспоминают службу в ГСВГ – ЗГВ как хорошую школу не только боевого мастерства, но и мужания, своего становления как человека, как мужчины, военного профессионала... Мы стараемся продолжать наши славные традиции. Собираем своих ветеранов раза три-четыре в год - подводим итоги, говорим о планах, кто что может сделать, кто как живет, кому нужно помочь... Иногда удается помочь по медицинским делам, иногда – организовать юридическую консультацию, у нас юристы есть. В чем-то спонсоры нам помогают... Сейчас вот один товарищ изъявил желание помочь семьям, отцы которых погибли в Чечне... У нас в Нахабино живут четыре такие семьи: из ЗГВ их полк отправили в Забайкалье, оттуда - в Чечню. Двое из ребят посмертно были удостоены звания Героя России. Мы этим семьям помогали, потом не было такой возможности, а вот сейчас опять появилась.

- Вы также являетесь членом правления Комитета ветеранов войны и Вооруженных Сил...

- Да, и там хватает работы: в эти годы было много юбилеев начиная с юбилея Победы. Юбилей Группы войск был в этом году, а в прошлом – десять лет вывода войск из Германии. Так что есть над чем трудиться. Ну а как пенсионер, я больше всего работаю у себя по дому – то листья убираю, то снег, так что все время в движении. Это в квартире не всегда есть чем заниматься, а в загородном доме работа всегда найдется.

- А как насчет литературной работы? Ваша первая книга «Возвращение» вызвала читательский интерес.

- Эту книгу я написал еще до окончания вывода – и действительно хотел ее продолжить... Но вот пописал-пописал, потом думаю: наверное, вряд ли кому она теперь нужна. Остановился, написав примерно одну треть. Пока остановился.

- **Что же должно было быть в этой книге?**

- Хотел рассказать о выводе до конца – о его результатах; подвести итоги взаимодействия с немецкой стороной – они нам очень много помогали, надо отдать должное и министерству транспорта, и руководству Германии, и руководству земель, на которых располагалась Группа войск... Мне очень бы хотелось сказать об обустройстве войск на родине. Мы ж вышли в никуда - в чистое поле, в тайгу, в болота...

- **А ведь это были самые боеготовые и боеспособные наши войска, которые, по идее, нужно было прежде всего сохранить...**

- Вот именно! Как главком Сухопутных войск, я летал по новым местам дислокации и потом с возмущением докладывал министру обороны об увиденном... Так, в Самаре дивизию посадили на полигон в 30 километрах от города. Здесь надо было все строить - от ларька, от аптечного киоска. Или, допустим, в Чайковском, городе в 100 тысяч населения. Построили красивый современный городок – в 30 километрах от населенного пункта! Надо было самим тянуть туда все свои коммуникации, но это еще полбеды. Сейчас, когда дивизию сократили, оказалось, что ни мужу, ни жене вокруг нет работы. Люди вынуждены бросать свои добротные, прекрасные квартиры и куда-то ехать, где можно устроиться на работу. Разве нельзя было предусмотреть этого заранее?! К сожалению, я тогда не был услышан, и мне хотелось бы в книге еще раз об этом сообщить. Рассказать о тех ребятах, кто остался не у дел после прекрасной службы в прекрасных условиях Германии.

- **Что ж, будем надеяться, что такая книга все-таки выйдет. И от имени коллектива «Красной звезды», от наших читателей, прежде всего ветеранов ГСВГ – ЗГВ, я хочу поздравить вас с юбилеем и пожелать, чтобы все задуманное вами исполнилось!**

На снимке: на первом плане – генерал-полковник Матвей Прокопьевич БУРЛАКОВ и премьер-министр земли Бранденбург (ныне – министр транспорта и строительства) Манфред ШТОЛЬПЕ.

Полное или частичное воспроизведение материалов сервера без ссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением
российского и международного законодательства

